

уничужает, снисходит к Своим рабам неизреченным и непостижимым снисхождением... Будучи совершенным Богом, Он становится совершенным Человеком... И Слово плоть бысть непреложно — от Духа Святого и Святой Марии, Приснодевы и Богородицы. Зачавшись в непорочной утробе Девы не от желания, или похоти, или соединения с мужем, или от сладостного зарождения, но от Святого Духа и наподобие первого происхождения Адамова — Бог Слово, единый человеколюбивый, является посредником между Богом и людьми, становится послушным Духу, врачует наше непослушание принятием того, что подобно нам и от нас, и делается для нас примером послушания, без коего невозможно получить спасение».

Сын Божий, предвечно рожденный от Отца, единосущный Отцу, образовал Себе из непорочной и чистой плоти Девы Марии плоть, оживленную разумной, мыслящей душой. Слово Божие соединилось не с человеком, существовавшим до воплощения, но в самый момент соединения Божества с человеческим естеством одушевленная плоть образовалась в утробе Девы. Это не было обожествлением человека, а было вочеловечением, воплощением Бога.

2. О ЛИЦЕ ИИСУСА ХРИСТА И ОБ ОБРАЗЕ СОЕДИНЕНИЯ ДВУХ ЕСТЕСТВ ВО ХРИСТЕ

В едином лице Господа Иисуса Христа соединились два естества, две природы; и соединились без превращения и изменения, так что Божественная природа сохранила в Нем свое совершенное Божество, а человеческая — совершенное, полное человечество.

В V столетии в христианском богословии был поставлен вопрос об образе соединения Божественной и человеческой природы в Иисусе Христе. Архиепископ Константинопольский Несторий утверждал, что существует некое разделение между Сыном Божиим, предвечно рожденным от Бога, и Сыном Человеческим, рожденным в Вифлееме от Марии Девы, что Сын Человеческий послужил лишь орудием для действия Сына Божия, предвечного Слова.

III Вселенский Собор, состоявшийся в Ефесе в 431 году и проходивший под руководством св. Кирилла Александрийского, отверг несторианскую ересь и утвердил православное исповедание Единого Лица воплощенного Слова, предвечно рождаемого по Божеству от Отца и рожденного во времени по человечеству от Марии Богородицы. Зачатый и рожденный Ею Младенец есть вечный и пренебесный

Сын Божий. Богородица дала плотское рождение Богу. Сын Божий и Сын Человеческий — один Сын, один Богочеловек.

Но богословский спор на этом не закончился. Вскоре после Ефесского Собора возникла новая, монофизитская ересь, или по имени ересиарха — евтихианская. Евтихий отрицал целостность человеческой природы во Христе, которая, по его лжеучению, была поглощена Его Божественным естеством.

Папа Римский Лев Великий в томосе (послании) архиепископу Константинопольскому Флавиану отстаивал православный догмат о том, что в едином Лице Господа Иисуса Христа Божественная и человеческая природа сохраняются неслитно.

Вдохновляемый этим томосом IV Вселенский Собор, состоявшийся в Халкидоне в 451 г., издал вероучительное определение (орос), которое гласит: «Последуя святым отцам, все согласно поучаем исповедовать одного и того же Господа нашего Иисуса Христа, совершенного в Божестве и совершенного в человечестве, истинно Бога и истинно Человека, того же из души разумной и тела, единосущного Отцу по Божеству и того же единосущного нам по человечеству, во всем подобного нам, кроме греха, рожденного прежде веков от Отца по Божеству, а в последние дни ради нас и ради нашего спасения, от Марии Девы Богородицы по человечеству, одного и того же Христа, Сына, Господа, Единородного, в двух естествах, неслитно, неизменно, нераздельно, неразлучно познаваемого, так что соединением нисколько не нарушается различие естеств, но тем более сохраняется свойство каждого естества и соединяется в одно Лице и одну Ипостась, не на два лица рассеяемого или разделяемого, но одного и того же Сына и Единородного, Бога Слова, Господа Иисуса Христа, как в древности пророки учили о Нем, и как Сам Господь Иисус Христос научил нас и как передал нам Символ отцов».

Родившись от Девы Марии как человек, Сын Божий остался совершенным Богом, хотя и стал полным, совершенным Человеком. Но это один и тот же Господь Иисус Христос, один и тот же Сын Божий и Сын Человеческий, а не два сына, как мнили несториане. В этом суть учения Халкидонского Собора.

По слову са Прокла Константинопольского, «Он один и тот же был и в лоне Отца и во чреве Девы; один и тот же — на руках Матери и на крыльях ветров» (Пс. 103: 3); Он, Которому поклонялись Ангелы, в то же время возлежал за

столом с мытарями. На Него Серафимы не смели взирать, и в то же время Пилат делал Ему допрос. Он — один и тот же, Которого зашлал раб и перед Которым трепетала вся тварь. Он пригвождался ко Кресту и восседал на Престоле Славы,— полагался во гроб и простирал небо яко кожу (Пс. 103: 2),— причислен был к мертвым и упразднил ад; здесь, на земле, клеветали на Него, как обманщика,— там, на Небе, воздавали Ему славу, как Всесвятому. Какое непостижимое Таинство! Вижу чудеса, и исповедую, что Он — Бог; вижу страдания и не могу отрицать, что Он — Человек».

Будучи совершенным Богом, Иисус Христос единосущен Отцу и имеет все Его свойства, кроме нерожденности, а будучи совершенным Человеком, Он единосущен праотцу Адаму и всему роду человеческому и во всем подобен нам, кроме греха.

О плоти Господа Иисуса Христа, подразумевая под ней все человеческое естество Спасителя, Отцы говорили, что она обожествлена, стала единою с Богом, но не через превращение или изменение, или слияние. Св. Григорий Богослов учил: «Одно из естеств обожествило, другое обожествлено и, осмелюсь сказать, стало едино с Богом». «Плоть же Господа,— писал св. Иоанн Дамаскин,— по причине теснейшего, то есть ипостасного соединения с Богом Словом обогатилось Божественными силами, при этом нимало не потеряв из Своих естественных свойств, ибо она совершала Божественные действия не Своею собственною силою, но по причине соединения с Нею Бога Слова, так как Слово через плоть проявляло свойственное Ему действие. Ибо и раскаленное железо жжет не потому, чтобы оно силою жжения обладало от природы, не потому, что получило такое свойство от соединения с огнем».

В силу общения Божественных и человеческих свойств в единой Ипостаси Богочеловека Иисуса Христа без их слияния и смешения мы благочестиво исповедуем, что Бог распят был на Кресте, распят не по бесстрастному Своему Божеству, а по соединенной с Божеством человеческой природе.

«Слово Божие само претерпело все плотию,— пишет св. Иоанн Дамаскин,— тогда как Божественное и единое только бесстрастное естество Его оставалось бесстрастным. Ибо, когда страдал единый Христос, составленный от Божества и* человеческого, существующий и в Божестве, и в человечестве, тогда в Нем страдало только то, что по природе своей было подвержено страданию; то же, что было

бесстрастно, вместе с первым не страдало... Мы говорим, что Бог пострадал плотию, но никоим образом не говорим, что Божество пострадало плотию, или Бог пострадал через плоть. Если в то время как солнце освещает дерево, топор рубит это дерево, солнце остается не разрезанным и не подверженным страданию, то гораздо более бесстрастно Божество Слова, ипостасно соединившееся с плотию, оставалось не подверженным страданию, когда страдала плоть.»

Император св. Юстиниан, чтобы выразить мысль о том, что Иисус Христос — Бог, единосущный Отцу и Святому Духу, и Человек, распятый за нас на Кресте, составил вероучительный гимн, который и поныне воспевается за Божественной Литургией: «Едиnorodный Сыне и Слове Божий, бессмертен сый, изволивый спасения нашего ради воплотиться от Святыя Богородицы и Приснодевы Марии, непреложно вочеловечивыйся, распный же, Христе Боже, смертью смертью поправый, един Сый Святыя Троицы, прославляемый Отцу и Святому Духу, спаси нас!»

В VII столетии в христианском богословии был поставлен вопрос о том, как следует понимать волю и действие Иисуса Христа. Еретики-монофелиты стали тогда учить, что и по воплощении Господь обладал только одной волей и одним действием. Православные исповедовали в Нем две воли и два действия.

Заблуждение монофелитов отвергнуто было Церковью на VI Вселенском Соборе, который состоялся в Константинополе в 680—681 гг. Следуя учению Св. Максима Исповедника, который претерпел за исповедание правой веры от еретиков тюремные узы и пытки, Собор принял определение (орос), в котором выразил православную мысль, что поскольку Сын Божий остался по воплощении совершенным Богом, Он сохранил в целостности Свою Божественную волю и Свое Божественное действие, а поскольку Он стал совершенным Человеком, Он должен обладать и совершенной человеческой волей, и человеческим действием: «В Нем два естественных хотения или воли,— учат отцы Собора,— нераздельно, неизменно, неразлучно, неслитно, две естественные воли не противоположные, как говорили нечестивые еретики; ...да не будет, но человеческая Его воля уступает и не противоречит и противоборствует, а подчиняется воле Божественной...»

Выражая ту же мысль, св. Иоанн Дамаскин писал: «Он естественно имел способность хотения и как Бог, и как Человек; впрочем, человеческое Его хотение следовало и подчинялось Божескому Его хотению, будучи приводимо в движение не собственным распоряжением, но

желая того, что хотела Божеская Его воля. Когда попускала Божеская воля, тогда человеческая воля естественно испытывала то, что свойственно ей. Так, когда человеческая Его воля отрицалась смерти, и Божеская Его воля соизволяла на сие и попускала,— тогда Господь естественно молил об отвращении смерти, и находился в борении и страхе. Когда Божеская воля Его хотела, чтобы человеческая Его воля избрала смерть, тогда страдание соделалось для Него добровольным, ибо Он добровольно предал Себя на смерть, не только как Бог, но и как Человек».

Испытывая по человеческой природе страх смерти, переживая предсмертную тоску, Господь в Гефсиманском саду сказал Петру и сыновьям Зеведеевым Иакову и Иоанну: «Душа Моя скорбит смертельно; побудьте здесь и бодрствуйте со Мною. И, отойдя немного, пал на Лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия» (Мф. 26: 38—39). Но, подчиняя Свою человеческую волю Божественной воле, добавил: «Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет» (Лк. 22: 42).

Человеческая душа Иисуса Христа свободно мыслила, свободно чувствовала, свободно произволяла, и свободно покорялась воле Божества, никогда не противореча ей, хотя и различаясь от нее.

По словам св. Иоанна Дамаскина, «то, что свойственно человеку, Иисус Христос совершал не так, как обычно совершает человек, так как Он был не простой человек; равно и свойственное Богу совершал не так, как Бог только, потому что был не просто Бог, но вместе Бог и Человек».

Будучи Человеком, Господь в младенчестве имел по человечеству младенческий ум и по мере возрастания «преуспевал в премудрости» (Лк. 2: 52), в то время как испостасно соединенное с Его человеческой природой Слово и по воплощении сохранило полноту Божественной премудрости и Божественного ведения.

Ради нашего спасения Сын Божий усвоил Себе человеческую природу — природу тварного Адама, и вместе с тем Он усвоил Себе все те свойства, которые принадлежат первозданной человеческой природе. Но человеколюбие Его не ограничилось этим. Не по природе, а по благоволению и состраданию к нам, грешным, Он принял на Себя и оставленность нашу, и немощи, свойственные человеческой природе, не будучи прикосновенным ко греху.

По слову Пророка, «Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; ...Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было

на Нем» (Ис. 53: 5—6). Апостол Павел писал: «Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою (ибо написано: проклят всяк, висящий на древе)» (Гал. 3: 13).

Ради спасения человеческого рода Господь принял на Себя нашу тленность. Как учит св. Иоанн Дамаскин, тленность означает «голод, жажду, утомление, прободение гвоздями, смерть, или разлучение души с телом... Соответственно этому значению слова мы называем тело Господа тленным, ибо все это Он воспринял добровольно. Но, с другой стороны, тление означает также совершенное разложение тела на стихии, из коих оно составлено, и его разрушение, каковое многими лучше называется нетлением. Этого нетления не испытывало тело Господа... Итак, нечестиво утверждать, ...что тело Господа и до воскресения было нетленно в первом значении слова тление. Ибо если бы оно было нетленно, то не было бы одинаково с нашей сущностью, и в этом случае то, о чем говорит Евангелие, как о совершившемся — алкание, жажда, гвозди, прободение ребра, смерть — совершилось бы лишь призрачно, а не в действительности. Если же все это совершилось призрачно, то и тайна домостроительства нашего спасения является лишь ложью и представлением на сцене, и Господь призрачно, а не поистине сделался Человеком, и мы спасены призрачно, а не действительно. Но — да не будет сего... Соответственно же второму значению слова тление,— продолжает святой отец,— мы исповедуем, ...что тело Господа нетленно, или неистленно. Но мы утверждаем также, что после воскресения Спасителя из мертвых тело Господа нетленно и в первом значении. И нашему телу Господь даровал через Свое тело воскресение и затем — нетление, Сам сделавшись для нас Начатком воскресения, нетления и бесстрастия» (Творения, т. 1).

3. О ДУХОВНОМ ОБЛИКЕ ИИСУСА ХРИСТА ПО ЕВАНГЕЛИЮ

Тайна Личности Господа Иисуса Христа заключается не только в Божественности, но и в Богочеловечестве. Невероятное чудо не в том лишь, что Слава Бржия воссияла в Нем, но и в том, что Бог стал истинным Человеком. Христианское благовестие свидетельствует не только о восхождении тварного человека до высот Божественности, не только об обожествлении во Христе человеческой природы, но и о нисхождении Божества, Сына Божия, до